

— Она видит лишь наш блеск в лучах софитов, но не замечает терний под ногами, — произнесла Шэнь Маньцин, сделав крошечный глоток вина и медленно проглотив его.

— Ох, Маньцин, не обижайся, но ты ведешь себя как наседка, — покачала головой Му Цзинь. — Твои подопечные для тебя не золотые жилы, а птенцы. Ты их учишь, пестуешь, а как только они начинают приносить доход — сразу норовят упорхнуть из гнезда. Честное слово, из тебя неважный босс.

— Тао-цзе говорила мне то же самое, — горько усмехнулась Шэнь Маньцин. — Но если я останусь в Хуаюй, мне всё равно некуда будет двигаться.

Видя, что подруга приуныла, Му Цзинь попыталась её утешить:

— Власть капитала сильнее потребностей рынка. Это не твоя вина, не мучай себя так.

— А как не мучить? — Шэнь Маньцин залпом осушила бокал и вздохнула. — Ты видела наш внутренний рынок? Что мы снимаем? Что продаем? Цзинь, Гу, Хуан, Лян, Вэнь — мы бесконечно переснимаем одно и то же с семидесятых годов. И с каждым разом выходит всё безвкуснее, всё фальшивее. В чем смысл? Хуаюй, желая захватить рынок, опустилась до уровня Цзюнь Синьчжо, штампуя однодневных звезд. Мы напрочь лишились амбиций выйти на мировой уровень и тягаться с Голливудом. Если бы я не получила столько наград и не чувствовала ожиданий зрителей, я бы, может, и смирилась. Плыла бы по течению, снималась в ширпотребе, гребла бы деньги лопатой... Но я не могу проглотить эту обиду!

— Эх, а разве сейчас рынок не такой, как ты описала? Пару дней назад услышала, что снова собираются снимать Повелителя сабель, зашла посмотреть на промо-фото. О боже... Чжао Минь там такая... специфическая. Знаешь, я бы лучше доверила эту роль Цзюнь Синьчжо. Пусть у неё нет таланта, зато есть лицо. Даже если она будет с каменной физиономией, по крайней мере, глаз будет радоваться.

— ...Му Цзинь, кажется, я совершила ошибку, — при упоминании Цзюнь Синьчжо Шэнь Маньцин невольно подумала о Су Цзиньцы. — Я тут подписала контракт с одной новенькой. Внешность — просто отпад, фигура не хуже моей, но говорят, что с актерской игрой у неё... ну, примерно как у Цзюнь Синьчжо.

— Ха-ха-ха! Прости, не удержалась! — Му Цзинь расхохоталась. — Ты, обладательница пяти престижных наград, подписала контракт с каменным лицом?

— Ничего не поделаешь. Тогда я была в ярости из-за Гу Си и проверила только то, как она смотрится в кадре, совсем забыв про игру.

Разумеется, Шэнь Маньцин не стала признаваться, что в отчаянии сама не знала, что делает, и в итоге наняла в качестве актрисы девушку, которая изначально пришла пробоваться на роль сценариста.

Пока они разговаривали, ведущий на сцене, словно на взводе, завопил в микрофон:

— Десять миллионов раз! Десять миллионов два! Десять миллионов три! Продано! Прошу нашу ассистентку вручить эту сумочку FD господину Чэню из Фэнхуэй Траст!

— Обалдеть! Маньцин, я не ослышалась? Чэнь Фэн выложил десять миллионов за твою поношенную сумку?

Му Цзинь застыла в изумлении, переводя взгляд с ошарашенной Шэнь Маньцин на Чэнь Фэна, который о чем-то переговаривался с ассистенткой. Всё шло совсем не по сценарию! Кто поверит в десять миллионов за б/у сумку? Все решат, что на этом благотворительном вечере нечисто!

Лю Юньси тоже не могла поверить, что статус Шэнь Маньцин настолько высок. Но еще больше её поразило то, что Чэнь Фэн велел ассистентке отдать сумку ей. Значит, он потратил целое состояние ради неё?

Стоя перед этим подарком, Лю Юньси не знала, принять его или отказаться. Поколебавшись, она велела помощнику забрать сумку, взяла бокал вина и решила лично поблагодарить Чэнь Фэна.

Не успела она дойти до его столика, как увидела, что Му Цзинь вместе с Шэнь Маньцин чокаются с ним:

— Господин Чэнь, у вас поистине милосердное сердце. На эти десять миллионов можно построить множество школ, дать детям возможность учиться. От их лица благодарю вас!

— Это мой долг! — улыбнулся Чэнь Фэн, а затем повернулся к Шэнь Маньцин: — Госпожа Шэнь, я видел много ваших фильмов. Как говорят в интернете, я ваш самый преданный фанат. Могу ли я удостоиться чести выпить с моим кумиром?

— Иметь такого поклонника, как вы, господин Чэнь — большая честь для меня, — Шэнь Маньцин слегка улыбнулась, коснулась его бокала своим и, сделав глоток, добавила: — Спасибо за поддержку.

— Не стоит благодарности, — рассмеялся Чэнь Фэн. — Моя племянница говорит, что сейчас модно поддерживать своих кумиров реальными делами. Я человек немолодой, но за трендами стараюсь следить. Надеюсь, госпожа Шэнь не подумает, что у меня есть какой-то скрытый умысел.

Обменявшись еще парой любезностей, Шэнь Маньцин оставила Му Цзинь и под благовидным предлогом удалилась. Вскоре и Му Цзинь нашла её, выглядя очень встревоженной:

— Маньцин, этот Чэнь Фэн пришел не просто так.

— Что удалось выяснить?

— Он пришел именно за тобой, — сказала Му Цзинь. — Постоянно выпрашивал, почему ты ушла из Хуаюй, почему два года не снималась, интересовался, в каких проектах ты хочешь участвовать... Это странно. Никаких других причин, кроме желания приударить за тобой, я не вижу.

Шэнь Маньцин лишь уклончиво ответила. Дождавшись окончания вечера и отбыв положенные формальности, она наконец села в машину и покинула отель.

— Госпожа Шэнь, мы едем отдыхать? — спросил помощник Сяо Ли.

— Который час?

Шэнь Маньцин выпила немало вина. Она чувствовала, что еще трезва, но, взглянув на часы, не смогла разобрать цифр, поэтому решила спросить помощника.

— Половина одиннадцатого. Если...

— Еще рано. Поедем на виллу, — Шэнь Маньцин откинулась на спинку кресла. Когда Сяо Ли пристегнул её, она добавила: — Су Цзиньцы вернулась?

— В прошлое воскресенье Тао Вэй звонила и сказала, что она уже на месте. Она обещала как следует её проучить...

— Вот как?

Шэнь Маньцин потеряла виски, припоминая этот разговор.

— Я немного посплю, разбудишь меня, когда доедем. И, кстати, пока не говори Тао-цзе.

В домашнем кинотеатре на цокольном этаже никого, в гостиной на первом — тоже. На втором этаже, в танцевальном зале и тренировочной комнате — пусто. Несмотря на то что свет горел, вилла казалась пустой, как дом с привидениями.

С каждым шагом Шэнь Маньцин её лицо становилось всё холоднее. Когда она подошла к лифту на третьем этаже, до неё донесся голос Тао Вэй:

— Проиграл — плати! Давай красный конверт! Десять тысяч! Живее, живее! Не благодари!

Звук шел из комнаты неподалеку. Шэнь Маньцин прошла мимо двух дверей и толкнула третью, приоткрытую. Внутри стояло несколько компьютеров, а группа мужчин и женщин, стоя или сидя, была настолько поглощена экранами, что даже не заметила появления хозяйки с помощником.

Тао Вэй с сияющим лицом кричала в телефон:

— Где конверт? Почему не прислал? Не умеешь проигрывать? Так и сказал бы сразу! Чего строить из себя крутого... Э-э... Мань-Маньцин, ты... когда ты пришла?

— Уже какое-то время стою здесь, — сухо ответила Шэнь Маньцин. — Смотрю, вы так увлечены игрой, что решила не мешать.

— Мы... мы не увлечены... — Тао Вэй поспешно убрала телефон и позвала: — Госпожа Шэнь пришла, все подойдите сюда.

Она тут же начала оправдываться:

— Ты купила эту команду и уехала, а я не умею ими управлять. Оказалось, Сяо Су отлично играет, вот я и попросила её руководить процессом. Всё равно команда простаивает, пусть хоть немного заработают на карманные расходы для студии...

Тао Вэй была мастером перекладывать ответственность, особенно на плечи Шэнь Маньцин.

— Поздно уже, все отдыхать, — Шэнь Маньцин, хоть и была недовольна, не стала устраивать сцену при всех. — Тао-цзе и Сяо Су, пройдемте со мной.

Су Цзиньцзы с опаской взглянула на Тао Вэй, но, увидев, что та сохраняет невозмутимость, немного успокоилась и пошла следом за Шэнь Маньцин вниз.

В гостиной Шэнь Маньцин села на диван и холодно посмотрела на обеих:

— Говорите, чего вы добиваетесь?

— Я просто подумала, что студии нужны деньги, — ответила Тао Вэй. — Последние два года всё держалось на тебе. Едва удалось раскрутить Гу Си, как она тут же сбежала к конкурентам...

— И поэтому ты позволила этой кучке детей бездельничать и играть в игрушки? — Шэнь Маньцин перевела взгляд на Су Цзиньцзы. — Ты еще так молода, перед тобой открыты все

двери, а ты занимаешься ерундой и не хочешь развиваться...

— ...

Су Цзиньцы впервые видела Шэнь Маньцин в таком амплуа — эдакий партийный работник, который только и умеет, что читать нотации. Ей так и хотелось сорвать с неё это вечернее платье и заткнуть ей рот!

Красота — страшная сила. Даже с таким холодным и нравоучительным выражением лица она выглядела настолько притягательно, что Су Цзиньцы вдруг перестала нервничать. Она села напротив, встретила с ней взглядом, слегка подалась вперед и своим низким, чарующим голосом произнесла:

— Понятие «серьезное дело» относительно. Если вы, госпожа Шэнь, хотите быть хорошей актрисой, то игра — ваше дело. Если У Сюань и другие хотят стать киберспортсменами, то игра для них — тоже серьезное дело.

В этот момент от Су Цзиньцы исходила такая уверенность, что Шэнь Маньцин невольно прикрыла глаза. Холод в её душе начал таять под воздействием этого спокойного, теплого голоса.

— Значит, ты хочешь сказать, что не хочешь играть в кино, а хочешь стать киберзвездой?

— Да, и нет, — ответила Су Цзиньцы. — Я говорю «да», потому что не подхожу для актерства. У актеров богатый внутренний мир и эмоции, а мой разум всегда преобладает над чувствами. Я не могу войти в роль, если чувства не подчиняются рассудку. Например, в сцене плача актер может найти болевую точку, чтобы слезы были настоящими. Но я не могу. Мой разум тут же берет верх и блокирует эмоции. Я не в состоянии имитировать радость или гнев.

— А «нет» я говорю потому, что у меня тоже была мечта — стать хорошей актрисой, стоять на вершине славы, писать историю своими работами... Но, госпожа Шэнь, вы сами знаете, что нынешний кинорынок и вкусы зрителей просто не допускают появления таких произведений.

Когда-то очень давно Цзюнь Синьчжо тоже мечтала держать в руках кубок, стоять рядом с Шэнь Маньцин и вместе встречать любые бури. Но реальность разбила её мечту.

— ...

Шэнь Маньцин была потрясена. Су Цзиньцы попала в самое болезненное место. Она не ожидала, что этот «несерьезный» новичок так глубоко видит суть вещей и уже осознала упадок, скрытый за внешней роскошью индустрии.

Зрители еще не готовы к высокому искусству, а инвесторы хотят лишь быстрой наживы. Все

профессионалы оказались зажаты в тиски. Хочешь дожидаться хорошего сценария — не на что жить. Снимешь ширпотреб — погубишь репутацию и получишь порцию критики с обеих сторон.

Это и есть реальность. Как сказала Му Цзинь, капитал диктует условия, и мечтатели становятся жертвами. Шэнь Маньцин потому и ушла из Хуаюй, что отказалась сниматься в низкопробном кино. Но её враги — не просто такие, как Лю Юньси, а вся система, управляемая капиталом.

Тао Вэй, слушая их, беспокоилась, что Шэнь Маньцин слишком давит на Су Цзиньцзы, но та оказалась умнее и проницательнее, чем она думала.

— И что же, по-твоему, Маньцин должна сделать, чтобы выбраться из этой ловушки? — спросила Тао Вэй.

Шэнь Маньцин тоже уставилась на Су Цзиньцзы.

— На самом деле всё просто, — ответила та. — Госпоже Шэнь нужны деньги. Огромные деньги, чтобы избавиться от контроля капитала.

— Звучит просто, а на деле... — горько усмехнулась Тао Вэй. — Взять ту же Цзюнь Синьчжо. Денег у неё полно, а что толку? Она всё равно пляшет под дудку инвесторов, штампуя всякий мусор. Если бы не она, разрушившая систему подготовки талантов, индустрия не была бы в таком хаосе.

— Тао-цзе, ты слишком сурова к ней, — Су Цзиньцзы взглянула на Шэнь Маньцин. — Система, которую продвигает Цзюнь Синьчжо, пришла из Кореи, а корейцы, в свою очередь, подсмотрели её у нас в Гонконге и на Тайване. Вспомни, когда Цзюнь Синьчжо начала свой путь? Это был период заката гонконгских боевиков. Тогда на рынке начали доминировать корейские драмы. Если бы не она, смогли бы наши местечковые сериалы устоять против них?

— Конечно, нет, — ответила Шэнь Маньцин. — Хотя, возможно, если бы не было её, нашлась бы другая. Но нельзя отрицать: если бы не она, мне пришлось бы бороться не с инвесторами, а с экспансией чужой культуры.

— Именно, — кивнула Су Цзиньцзы. — Либо мы сами становимся инвесторами, либо мы сами контролируем рынок. Хотя это и трудно...

— А какая разница, трудно это или нет? — Шэнь Маньцин слегка улыбнулась, и в этой улыбке вместо горечи сквозила решимость. — У меня нет влиятельных покровителей, как у героинь романов, но я не боюсь никаких преград! Только преодолев их, можно увидеть истинную красоту вершины!

Она была слегка пьяна и выглядела очень воодушевленной.

Пьяна? Су Цзиньцы почувствовала запах алкоголя. Она спросила взглядом у Тао Вэй, та неуверенно кивнула.

Су Цзиньцы пришла в восторг! Пьяная — это хорошо! Разве в романах не бывает сцен, когда после выпитого герои теряют голову? Давай, госпожа Шэнь! Давай вместе перейдем через горы и реки, чтобы насладиться тем, что скрыто под твоим платьем...

Однако реальность оказалась прозаичнее. Шэнь Маньцин хоть и была подшофе, но до беспамятства ей было далеко. Когда они довели её до спальни, она элегантно повернулась, пожелала спокойной ночи и закрыла дверь на ключ.

Су Цзиньцы уставилась на дверь — электронный замок!

Шэнь Маньцин! Ты издеваешься? Кто ставит на вилле электронные двери с отпечатком пальца? Ты лишаешь человека шанса на романтику, так и останешься одинокой на всю жизнь!

Хм, хорошо, что я в своё время не стала строить из себя святую и уже успела украсть твой первый поцелуй, иначе бы я сейчас с ума сошла от обиды!

В тот день Цзюнь Синьчжо действительно украла поцелуй Шэнь Маньцин, или, если быть точнее, выманила его. Неизвестно, поняла ли Шэнь Маньцин всё позже, но для Цзюнь Синьчжо тот поцелуй стал моментом истины — она поняла, что любит эту девушку.

Но у этой девушки была мечта — стать величайшим кумиром столетия, живой легендой! Цзюнь Синьчжо давно осознала: в легенде этой девушки для неё места нет.

Она знала это тогда, знает и сейчас. Поэтому, остыв от минутного возбуждения, Су Цзиньцы нашла Тао Вэй, которая уже собиралась спать.

Тао Вэй полюбила Су Цзиньцы — за неделю та заработала на играх больше ста тысяч. Этих денег хватало на аренду и зарплаты персоналу.

— Сяо Су, почему еще не спишь?

— Хочу поговорить, — сказала Су Цзиньцы. — А потом сразу спать.

— Хорошо, говори.

Тао Вэй налила ей теплой воды с лимоном.

— Я хочу продолжать стримить, — сказала Су Цзиньцзы. — Конкуренция среди новичков в кино огромная, риски велики.

— Но у стримеров низкий статус, это повредит твоей карьере.

— Я знаю, что думают другие, — ответила Су Цзиньцзы. — Но для новичка это лучший способ не тратить ресурсы студии. У госпожи Шэнь их и так мало, пусть лучше они достанутся Чжоу Яо или Гу Линьсюэ.

— Сяо Су, ты не понимаешь характер госпожи Шэнь, — вздохнула Тао Вэй. — Она взяла тебя, значит, будет нести за тебя полную ответственность...

— А я как раз и надеюсь, что она не будет брать на себя слишком много, — Су Цзиньцзы открыла Вэйбо. — Я стримлю и пишу статьи. Меньше двух месяцев — а у меня уже пятьдесят тысяч подписчиков. Тао-цзе, ты прикинь, сколько ролей надо сыграть, чтобы заработать такую аудиторию?

<http://bllate.org/book/18850/1838087>